

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 July 2009
Russian
Original: English

Комитет по правам человека
Девяносто пятая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 2623-го заседания,
состоявшегося в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 1 апреля 2009 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ивасава

Содержание

Организационные и другие вопросы (*продолжение*)

Методы работы (продолжение)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в документе CCPR/C/SR.2623/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Организационные и другие вопросы (продолжение)

Методы работы (продолжение)
(CCPR/C/95/R.5; CCPR/C/95/5)

1. **Председатель** говорит, что прежде всего Комитет должен решить, нуждается ли он в каких-либо руководящих принципах по вопросу о том, как следует поступать в тех случаях, когда возникают слишком большие задержки с представлением сообщений. Если Комитет постановит, что подобные руководящие принципы необходимы, то он должен будет решить, следует ли добавить подпункт к правилу 96 его правил процедуры или сноску к пункту 96(с), а также выяснить, имеет ли Комитет законное право добавлять подпункт к правилам.

2. **Г-н Телин** говорит, что, по его мнению, ни Пакт, ни Факультативный протокол не запрещает Комитету принимать новые правила; такие полномочия Комитета вытекают из его права определять методы своей работы. На его взгляд, предпочтительно было бы добавить подпункт к правилу 96.

3. **Г-жа Уэджвуд** говорит, что для тех, кто следит за работой Комитета, безразлично, что мы выберем, — добавлять сноску или отдельное правило. Оратор согласна с тем, что Комитет обладает неотъемлемым правом вносить поправки в правила процедуры, однако это чисто процедурное решение, поэтому тратить время на его обсуждение не следует. Оратор готова согласиться с добавлением сноски, поэтому Комитет может принять текст, предложенный сэром Найджелом Родли, поскольку его формулировки достаточно обтекаемы и не предполагают, что при решении вопроса о том, было ли каким-либо образом нарушено право на представление сообщений, во внимание принимаются только факторы (а)-(е).

4. **Г-н Ривас Посада** говорит, что Комитету следует попытаться установить сроки представления сообщений. Сложившаяся практика непоследовательна и недостаточно ясна, что создает затруднения для Комитета, авторов сообщений и государств-участников. Поэтому до принятия какого-либо решения о сроках Комитет мог бы четко указать, в каких случаях чрезмерная задержка с представлением сообщения является нарушением права на представление сообщений. Попутно оратор спрашивает,

поддерживает ли кто-либо из членов Комитета добавление положения *ratione temporis*, не связанного с нарушением этого права.

5. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что ни в Пакте, ни в Факультативном протоколе нет положений, ограничивающих сроки представления сообщений. Составители этих документов знали о том, что предельные сроки оговариваются, например, в Европейской конвенции о правах человека, однако отказались от включения аналогичного положения в Факультативный протокол. У оратора нет сложившегося мнения по вопросу о том, имеет ли Комитет право добавлять такое правило, однако он считает, что это было бы неразумным шагом. Пакт и Факультативный протокол не так широко известны в мире, даже среди юристов, поэтому нельзя ожидать от людей знания процедур, которые принимаются как должное в таких местах, как Европа, где установка сроков является более разумной мерой. Однако он согласен с тем, что существует потребность в некоторых руководящих принципах в отношении того, в каких случаях задержки могут считаться нарушением права на представление сообщений. Поэтому оратор вновь поддерживает предложение сэра Найджела Родли о добавлении сноски, которая поможет Комитету определить, имело ли место нарушение такого рода.

6. **Г-н Фатхалла** говорит, что предельные сроки и другие критерии должны быть включены в правила процедуры. Оратор осведомляется, существует ли с юридической точки зрения какая-либо разница между новым правилом и сноской к существующему правилу. По его мнению, они имеют одинаковое значение, поскольку в любом случае представляют собой поправки к правилам процедуры. Комитет принял правила процедуры и, следовательно, право вносить в них поправки. Оратор просит у Секретариата дальнейших разъяснений.

7. **Председатель** говорит, что в статье 3 Факультативного протокола оговариваются три причины, по которым Комитет признает сообщения неприемлемыми: анонимное сообщение, злоупотребление правом на представление сообщений или несовместимость сообщения с положениями Пакта. В статье 5 приводится еще одна причина: исчерпание внутренних средств. Однако в Факультативном протоколе нет конкретного положения, связанного со сроками.

8. **Г-н Фатхалла** просит разъяснить, будет ли добавление к правилам процедуры новой сноске, касающейся предельных сроков, представлять собой поправку.

9. **Председатель** говорит, что, по его мнению, будет.

10. **Г-н Амор** говорит, что Комитет может рассмотреть возможность подготовки замечания общего порядка о положениях Факультативного протокола, касающихся нарушений права на представление сообщений. Комитету необходимо решить, желает ли он установить крайний срок, по истечении которого сообщения могут быть представлены только в исключительных случаях. Если такое решение будет принято, необходимо будет рассмотреть и другие вопросы, в том числе такие, как включать ли соответствующее положение в правило 96, каковы будут предельные сроки и какие исключительные обстоятельства будут приниматься во внимание. Кроме того, Комитет также должен понять, почему в Факультативном протоколе не установлены никакие сроки, изучив для этого материалы о подготовительной работе.

11. **Сэр Найджел Родли** говорит, что в принципе он не возражает против включения нового правила на основании подразумеваемых полномочий Комитета и с учетом того, какую информацию могут дать по этому вопросу материалы о подготовительной работе. Однако тот факт, что в правиле 96 Пакта определены основания неприемлемости сообщений, но не затронут вопрос о сроках, должен заставить Комитет дважды подумать перед тем, как добавить подобное положение. В тех случаях, когда Комитет отказывался принимать сообщения по причине их задержки, она считалась нарушением права на представление сообщений. Это может указывать на то, что раньше Комитет не был готов к добавлению нового, отдельного правила *ratione temporis*. Комитет должен принять меры к тому, чтобы не создало впечатление, что решение о введении предельного срока является произвольным.

12. Предстоит рассмотреть также и вопрос стилистики. Все правила процедуры сформулированы очень четко и не оставляют простора для толкования. Нынешний текст правил содержит только одну сноску, разрешающую Комитету действовать по своему усмотрению в отношении принципа принятия решений консенсусом, который очень важен для

работы Комитета, но не подчиняется четкому правилу. Обращаясь к просьбе г-на Фатхаллы о предоставлении разъяснений по поводу юридического значения выбора между новым правилом и сноской, оратор предполагает, что в первом случае необходимо будет выработать четкое правило, в то время как во втором — достаточно просто обозначить руководящие принципы, в соответствии с которыми Комитет будет принимать решение, как произойдет при согласии Комитета на предложение, содержащееся в документе CCPR/C/95/R.5. При подобном исходе дела в нынешний текст правил необходимо будет включить четкую формулировку, в соответствии с которой задержка не является единственным признаком нарушения права на представление сообщений.

13. Было бы более желательно один раз достичь соглашения о необходимости наличия определенных руководящих принципов вместо того, чтобы обсуждать этот вопрос каждый раз, когда возникает такая необходимость, однако данное решение не должно быть поспешным. После 30 лет существования Факультативного протокола Комитету не следует внезапно принимать решение о применении к нему собственного толкования без тщательного изучения обстоятельств его составления.

14. **Г-жа Уэджвуд** согласна с тем, что Комитету следует изучить материалы о подготовительной работе на предмет наличия в них какого-либо указания на мнение по вопросу о сроках. В случае присутствия подобного мнения оно должно быть принято во внимание.

15. **Г-н Телин** говорит, что вопрос состоит в том, есть ли у Комитета право изменять собственные правила, или статья 3 Факультативного протокола фактически запрещает ему добавлять что-либо в правило 96 правил процедуры.

16. Оратор по-прежнему поддерживает предложение г-на Ширера сделать добавление к правилу 96. Если же это предложение неприемлемо, возможно, Комитет может принять предложение г-на Амора и подготовить замечание общего порядка вместо добавления сноски.

17. **Г-н Амор** говорит, что вопрос о принятии какого-либо правила о сроках и вопрос о подготовке замечания общего порядка относительно нарушений права на представление сообщений не являются взаимоисключающими.

18. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что основную обеспокоенность вызывают у него не технические вопросы о том, могут или должны ли изменяться правила или следует ли Комитету подготовить замечание общего порядка. Главное — это решить, собирается ли Комитет установить крайние сроки представления сообщений в рамках Факультативного протокола. Оратор согласен с сэром Найджелом Родли в том, что было бы целесообразным отложить принятие решения либо принять промежуточное решение, поскольку, как заметила также г-жа Уэджвуд, необходимо учесть содержание материалов о подготовительной работе. Возможно, было бы полезно узнать и мнения государств-участников по данному вопросу. На текущем заседании не следует принимать никаких решений по срокам.

19. **Председатель** говорит, что в его намерения не входит принятие решения на текущем заседании. Комитету следует продолжать обсуждение этого вопроса. Теперь надо решить, как следует сформулировать этот вопрос. По всей видимости, члены согласны с необходимостью определенных руководящих принципов в форме замечания общего порядка или поправки к правилам процедуры, которая примет вид либо предложения г-на Ширера о соответствующем добавлении к правилу 96, либо сноски. Бюро необходимо обсудить, как действовать дальше.

20. **Г-н Амор** говорит, что, поскольку Комитет уже обсуждает данный вопрос, то нет никакой необходимости вовлекать в этот процесс Бюро, основной функцией которого является поддержка Председателя.

21. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что, поскольку сэр Найджел Родли уже занимается этим вопросом, то, в случае его готовности выполнить подобное поручение, Комитет может просить его провести обзор всех вариантов с учетом обсуждений и любых указаний, выявленных в ходе изучения материалов о подготовительной работе, и представить свои выводы Комитету на его следующей сессии. Сэр Найджел Родли может либо представить ряд вариантов, либо сформулировать одно ясное предложение.

22. **Г-н Телин** говорит, что он полностью поддерживает предложение г-на О'Флаэрти.

23. **Г-н Амор** говорит, что он приветствует любое практическое решение. Однако Комитету уже представлен текст г-на Ширера и предложение одного из

членов Комитета. Поставленный вопрос послужил предметом многочисленных дискуссий, и оратор предпочел бы, чтобы Комитет продолжал работать над этой проблемой. Оратор готов внести свое предложение, если Комитету нужны другие варианты.

24. **Сэр Найджел Родли** говорит, что он не готов выразить свою позицию по обсуждаемому вопросу: все зависит от решения Комитета. Однако оратор хотел бы пояснить, что содержащееся в документе CCPR/C/95/R.5 предложение, представленное им Комитету на 2621-м заседании, является не просто предложением одного из членов Комитета, а предложением, подготовленным по просьбе Бюро.

25. **Г-н Фатхалла** говорит, что никому из членов не возбраняется представлять предложения по любому вопросу. Различные предложения по рассматриваемому вопросу можно параллельно обсудить на следующей сессии Комитета.

26. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что, если Комитет не примет иного официального решения, то обсуждение предложения г-на Ширера следует прекратить. Насколько оратор помнит, даже сам г-н Ширер признавал, что его предложение не получило достаточной поддержки в Комитете. Наличие нескольких предложений лишь затруднит вопрос и затянет дебаты.

27. **Г-н Телин** говорит, что для него не очевидно, как в протоколах предыдущих обсуждений данного вопроса отражается мнение о том, что рассмотренные предложения г-на Ширера следует прекратить.

28. **Г-н Ривас Посада** говорит, что г-н Ширер не снял свое предложение, а просто отметил отсутствие консенсуса и предложил продолжить обсуждение. Сам оратор, выполнявший функции Председателя на том заседании, на котором состоялась вышеупомянутая дискуссия, говорил, что дальнейшее обсуждение невозможно из-за позднего часа, и предложил отложить его до следующего заседания.

29. **Председатель** говорит, что, как он понимает, предложение г-на Ширера пользуется некоторой поддержкой. Предложения других членов приветствуются.

30. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что, прочитав краткий отчет о том заседании, он хотел бы внести поправку в свое предыдущее заявление. Официально

обсуждение предложения г-на Ширера не было открыто.

31. **Сэр Найджел Родли**, представляя в качестве Докладчика по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями доклад, озаглавленный «Предложения по укреплению процедуры последующих мер» (CCPR/C/95/5), говорит, что, к сожалению, данный доклад имеется только на английском языке.

32. В первых 23 пунктах излагается справочная информация о деятельности других комитетов и Комитета по правам человека по оценке ответов. Начиная с пункта 24, в документе содержатся предложения для рассмотрения Комитетом. Первое предложение, состоящее в том, чтобы применять процедуру последующих мер ко всем рекомендациям, содержащимся в заключительных замечаниях, не рекомендуется к принятию, поскольку данная задача будет непосильной для любого Специального докладчика. Ни один из других комитетов не применяет процедуры последующих мер ко всем заключительным замечаниям, и, принимая во внимание имеющиеся ресурсы, одному человеку будет очень сложно проводить обзор ответов, касающихся последующих мер по всем заключительным замечаниям. Поэтому следует придерживаться практики, применяемой другими комитетами, и заниматься только двумя, тремя или четырьмя пунктами, выделенными для ответа. Следует учитывать, что одним из факторов выбора пунктов является важность поднятого вопроса/вопросов.

33. Предложение 2, содержащееся в пункте 25, состоит в том, чтобы Комитет был более последовательным в своих решениях о проведении консультаций с государством-участником. Одним из возможных подходов может быть запрос о проведении консультаций в том случае, если ответа не поступает в течение двух сессий после установленного срока. До этого могут быть направлены напоминания.

34. В пункте 26 обсуждаются возможные способы оценки ответов государств-участников, выходящие за рамки используемых в настоящее время описательных терминов «полный», «неполный» или «частично полный». Предлагаемые категории очень близки к используемым Специальным докладчиком по внесудебным, произвольным или суммарным казням. Категория «Рекомендация не выполнена» может быть разбита на подкатегории — «с объясне-

нием причин» и «без объяснения причин». Предложения по категориям открыты для обсуждения.

35. Пункт 27 касается вопроса о том, должны ли письма Специального докладчика государствам-участникам находиться в открытом доступе, в сети Интернет, как ответы государств-участников, информация от неправительственных организаций и доклады о последующих мерах. В настоящее время только эти письма не размещаются в Интернете, и поскольку они являются полезным руководством по информации, которую, по мнению Комитета, могут представлять государства-участники, то, возможно, их также следует сделать доступными для общего пользования.

36. В пункте 28 поднимается вопрос о возможности посещения государств-участников с целью обсуждения вопросов, возникающих в связи с соответствующими рекомендациями по последующим мерам. Разумеется, такие визиты потребуют приглашений и выделения ресурсов Управлением Верховного комиссара по правам человека.

37. **Г-жа Уэджвуд**, обращаясь к пункту 24, говорит, что информация о последующих мерах запрашивается в отношении срочных вопросов и задач, которые государство-участник может решить в течение года. Однако время от времени могут возникать очень серьезные проблемы, требующие институциональной реформы, которая не может быть проведена в течение года, а также являющиеся на-суущными с моральной точки зрения либо важными для эффективной реализации Пакта. Такие вопросы могут подниматься на заседаниях с участием национальных представителей. Было бы весьма полезно узнать мнение сэра Найджела по данной проблеме.

38. **Г-н Ривас Посада** подчеркивает важность достижения прогресса в области пересмотра последующих мер в связи с заключительными замечаниями. Формулировки, предлагаемые для оценки информации, получаемой от государств-участников приемлемы, хотя будущий опыт может показать, что требуются дальнейшие изменения.

39. Обращенные к государствам-участникам просьбы о предоставлении информации, касающейся заключительных замечаний, могут идти вразрез с акцентом на приоритетные аспекты. Несмотря на возможность исключительных обстоятельств, в которых Комитету не следует ограничиваться обыч-

ными тремя-четырьмя вопросами, в принципе направление слишком большого числа запросов может сработать против стремления получить от государств-участников более конкретную и актуальную информацию.

40. **Г-н О'Флаэрти** напоминает, что на предыдущей сессии было достигнуто общее согласие о необходимости нового подхода к классификации заключительных замечаний.

41. Обращаясь к пункту 26 документа, представленного сэром Найджелом, оратор осведомляется, в какой степени качественный аспект может быть включен в оценку, и задавался ли сэр Найджел вопросом о том, в какой степени могут использоваться различные источники, такие как материалы неправительственных организаций (НПО) и национальных институтов, с учетом имеющегося потенциала и ресурсов.

42. Возможно, материалы, упомянутые в пункте 27, следует включать в ежегодный доклад Комитета Генеральной Ассамблее и, тем самым, эффективно использовать их для того, чтобы ставить государства в неловкое положение.

43. Практика других комитетов в отношении посещений, касающихся последующих мер, является непоследовательной и эпизодической и зависит от таких факторов, как наличие ресурсов и готовность членов к выполнению соответствующих поручений. Скорее всего, Комитету по правам человека не удастся быть эффективнее. Было бы интересно узнать, рассматривал ли сэр Найджел вопрос о том, как Комитет может работать с полевыми отделениями Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) над решением проблемы последующих мер. Каждый новый список вопросов должен быть напрямую увязан с предыдущими заключительными замечаниями и должен принимать их во внимание. Наконец, если у сэра Найджела есть какие-либо предложения по поводу того, как увязать последующие меры и универсальный периодический обзор, то было бы полезно выслушать его комментарии по этому вопросу. Заключительные замечания нередко цитируются в универсальных периодических обзорах. Возможно, в данной области Комитету следует проводить более продуманную политику, которая может быть использована Специальным докладчиком по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями. Специальные

докладчики по последующим мерам всех договорных органов могут регулярно встречаться с Бюро Совета по правам человека для обеспечения надлежащей и последовательной обработки Советом всех выводов договорного органа.

44. **Сэр Найджел Родли** говорит, что рекомендация об ограничении объема требуемой информации о последующих мерах по избранным пунктам не обязательно означает, что в данном случае отсутствует элемент приоритетности. Зачастую в пункте о последующих мерах упоминается привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в пытках, хотя понятно, что в течение года это осуществить невозможно; задача в том, чтобы добиться принятия определенных мер в этом направлении.

45. Как указал г-н О'Флаэрти, критерии отбора вопросов можно изменить, и это повлечет за собой определенные последствия. Кроме того, иногда государства отвечают не на те вопросы, которые были отобраны, и после этого Специальный докладчик может принимать последующие меры. Если Специальный докладчик, располагающий широкими возможностями, будет более настойчиво контактировать с властями, то процесс диалога может выйти за рамки рекомендаций. Однако в процессе принятия последующих мер основное внимание, по крайней мере официально, должно уделяться отобраным пунктам.

46. Предполагается, что качественный аспект заложен в критериях (a) и (b) пункта 26. Единственным способом определения удовлетворительности конкретного ответа является его оценка на основе всей имеющейся в данный момент информации, которая включает сведения по соответствующему вопросу, полученные от НПО. Оценка сути ответов действительно крайне важна, и подбираемая формулировка призвана отразить этот качественный аспект.

47. В принципе включение писем в ежегодный доклад желательно, хотя может создать проблемы с точки зрения сбалансированности и объема докладов. Подключение полевых отделений УВКПЧ — хорошая мысль, которую можно включить в рекомендацию по посещениям, если рекомендация такого типа будет приниматься.

48. В качестве первого шага на пути к установлению связи с универсальным периодическим обзором Секретариат должен сообщить необходимую

информацию соответствующим субъектам. В резолюции 5 (1) Совета по правам человека говорится о десятистраничной подборке информации, полученной из докладов договорных органов и в результате специальных процедур. Возможно, секретариат разъяснит, может ли информация о последующих мерах быть включена в такую подборку.

49. Комитет должен проявлять осторожность, когда он пытается внести свой вклад в политическом контексте, поскольку это не всегда входит в его функции, однако было бы желательно, чтобы работа Комитета была максимально доступна для всех заинтересованных сторон. Секретариат должен сыграть ключевую роль в обеспечении доступности работы Комитета по проблематике конкретных стран на различных стадиях процесса универсального периодического обзора.

50. **Г-жа Пруве** (Секретарь Комитета) говорит, что подборка, упомянутая сэром Найджелом, включает в себя ссылку на последующие меры. Различие между договорными органами состоит в том, публикуются или нет письма, направляемые государствам-участникам. Когда они публикуются, справочный материал, служащий основой для подборки, отличается большей полнотой. Что касается сотрудничества с полевыми отделениями УВКПЧ, то секретариат может связаться с соответствующими отделами внутри УВКПЧ и представить Комитету доклад об этом на его следующей сессии.

51. **Г-н Фатхалла** спрашивает, применимы ли упомянутые в пункте 26 пять категорий для оценки информации, представленной государствами-участниками, только к информации о последующих мерах, полученной в течение одного года, или их также можно использовать в отношении сведений, сообщенных в последующем докладе.

52. **Председатель** говорит, что предлагается применять данные критерии только к пунктам, касающимся последующих мер.

53. **Г-н Фатхалла** говорит, что в правилах процедуры не проводится различия между информацией о последующих мерах, представленной в течение года и включенной в последующий доклад. Оба вида сведений считаются последующими мерами, хотя информация о последующих мерах, представленная в течение года, более приоритетна, чем включенная в последующий доклад. Из правила 71

явствует, что критерии, упомянутые в пункте 26, могут применяться к обоим видам.

54. **Г-жа Пруве** (Секретарь Комитета) говорит, что критерии, предлагаемые в пункте 26, призваны улучшить качественный аспект оценки, проводимой Специальным докладчиком после получения доклада о последующих мерах. Оценка первоначального или периодического доклада государства-участника является темой всего комплекса заключительных замечаний. Заключительные замечания всегда включают в себя введение, содержащее комментарии по поводу того, является ли информация, представленная государством-участником в самом докладе, в письменных ответах на список вопросов и в устной форме в ходе диалога, удовлетворительной.

55. **Г-н Фатхалла** осведомляется, будет ли Комитет применять критерии, упомянутые в пункте 26, к части периодического доклада, содержащей информацию о последующих мерах.

56. **Сэр Найджел Родли** говорит, что если государство представило новый периодический доклад, то ответ Комитета, в том числе его реакция на любую предоставленную информацию о последующих мерах, будет содержаться в новых заключительных замечаниях по этому докладу. Затем Специальный докладчик будет принимать последующие меры по новым заключительным замечаниям до момента представления последующего периодического доклада. Поэтому оратор предложил правило, в соответствии с которым Комитет будет напоминать государствам-участникам о нарушении сроков представления докладов, поскольку в данном случае Специальный докладчик уже не имеет такой функции.

57. **Г-жа Уэджвуд** говорит, что любой прогресс, достигнутый государством в отношении предыдущих заключительных замечаний, обязательно должен отмечаться в виде положительных комментариев в рамках новых заключительных замечаний. Такое признание также может служить для государства стимулом к достижению подобного прогресса.

58. Государствам, которые значительно задерживают свои периодические доклады или вообще их не предоставляли, следует уделять более пристальное внимание, предпочтительно посредством включения одного-двух таких государств в программу работы каждой сессии. Если первоначальный доклад был представлен с большим опозданием, то ма-

ловвероятно, что второй доклад будет подготовлен вовремя. Однако в любом случае принятие последующих мер по высокоприоритетным вопросам завершится к тому моменту, когда Комитет направит письмо о том, что пришло время представления следующего доклада. Перед представлением следующего доклада может произойти еще одна длительная задержка, в ходе которой не будет поступать никакой информации о срочных вопросах, поднятых в первых заключительных замечаниях. Оратору кажется несправедливым, что простое нарушение сроков представления второго доклада освобождает государство от необходимости принятия дальнейших последующих мер до подготовки второго доклада.

59. **Сэр Найджел Родли** говорит, что согласен с замечаниями, сделанными г-жой Уэджвуд. Хотя в задачи процедуры принятия последующих мер не входит определение содержания заключительных замечаний Комитета по последующему докладу, важно иметь механизм, в соответствии с которым Комитет будет рассматривать выполнение государством-участником процедуры принятия последующих мер для решения вопроса о том, заслуживает ли данное сотрудничество признания.

60. Комитету действительно не следует поощрять государство-участник к нарушению обязательств представления докладов, поддерживая его стремление к уделению основного внимания лишь небольшому числу вопросов из предыдущих заключительных замечаний. Однако оратор не хотел бы полностью отказаться от этого требования.

61. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что когда документы обсуждаются в Комитете, они не всегда обновляются таким образом, чтобы отражать ход дискуссии. По обсуждаемому в настоящий момент документу было внесено несколько предложений, и те из них, с которыми сэр Найджел Родли согласен, следует включить в итоговый документ, с тем чтобы он мог служить основой для работы преемника сэра Найджела.

62. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комитет согласен с этим предложением.

63. *Решение принимается.*

64. **Председатель** спрашивает, следует ли поместить документ в открытый доступ или оставить его в нынешнем статусе для внутреннего пользования.

65. **Сэр Найджел Родли** говорит, что любой текст, являющийся предметом публичного обсуждения, должен находиться в открытом доступе, хотя бы для большей ясности.

66. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что необходимо информировать государства-участники о любых изменениях в процедурах принятия последующих мер, поэтому какая-либо версия документа должна находиться в открытом доступе. Возможно, содержащаяся в нем информация можно включить в главу о методах работы, входящую в годовой доклад.

67. **Председатель** спрашивает, следует ли поместить в открытый доступ весь документ или только его итоговый раздел, содержащий предложения.

68. **Г-н О'Флаэрти** предлагает включить предложения, содержащиеся в последнем разделе документа, в главу о методах работы, входящую в годовой доклад.

69. **Г-жа Уэджвуд** говорит, что можно опубликовать документ целиком, поскольку он будет основой для будущих обсуждений с другими комитетами и НПО.

70. **Сэр Найджел Родли** говорит, что он согласен с тем, что в открытый доступ следует поместить весь документ, поскольку это будет способствовать пониманию работы договорных органов в целом. Годовой доклад должен включать в себя пересмотренный вариант предложений, выработанных в ходе нынешних прений.

71. **Г-н Перес Санчес-Серро** предлагает просить постоянного представителя государства-участника в Нью-Йорке или Женеве встречаться со Специальным докладчиком через год после представления доклада с целью обсуждения трех-четырёх основных пунктов рекомендаций, вынесенных в заключительных замечаниях. Такая процедура будет более эффективно обеспечивать своевременный ответ Комитету, чем официальное письмо.

72. **Г-жа Уэджвуд** говорит, что, по ее мнению, Специальный докладчик может включить рекомендацию г-на Переса Санчеса-Серро в свои поправки. Комитету было бы целесообразно выразить надежду на то, что постоянные представители найдут время для встречи со Специальным докладчиком Комитета с целью обсуждения самых насущных вопросов.

73. **Сэр Найджел Родли** говорит, что для этой цели будут служить консультации, упомянутые в пункте 25 предложений. Вопрос состоит в том, на каком этапе они должны происходить. В настоящее время государствам-участникам предлагается ответить в течение одного года, после чего им направляется письмо-напоминание. Как правило, Комитет не склонен подталкивать государства-участники к ускорению процесса, однако нынешнее обсуждение показывает, что консультации следует начинать скорее раньше, чем позже.

74. Оратору можно было бы дать больше свободы действий для обсуждения административных механизмов с секретариатом. Например, государству-участнику может быть направлено письмо о последующих мерах с напоминанием о том, что через несколько месяцев от него ожидается соответствующий ответ, а затем, по истечении определенного времени, будет сделан запрос о проведении консультаций. Если ответ будет получен до запроса о проведении консультаций, то в случае необходимости и в зависимости от полученного ответа они все равно могут состояться. Ранее оратор уже предлагал Комитету запрашивать проведение консультаций с государством-участником после двух сессий, однако в настоящее время, на его взгляд, предпочтительнее направлять запрос о проведении консультаций, если государство-участник не ответило после одной сессии.

75. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комитет согласен с предложением включить пересмотренные предложения в годовой доклад и распространить документ CCPR/C/95/5 в качестве открытого документа.

76. *Решение принимается.*

77. **Председатель** говорит, что он решил не представлять резюме Председателя по итогам рассмотрения периодического доклада государства-участника, поскольку у некоторых государств-участников сложилось ошибочное мнение, что подобная свобода представляет собой обзор заключительных замечаний, которые последуют за обсуждением.

78. В ходе нынешней сессии делегация Швеции не делала устного резюме своих ответов, однако заблаговременно представила ответы в письменной форме, поэтому с документом можно ознакомиться в переводе. Такая практика экономит время, однако

оратор знает, что не все члены Комитета с ней согласны.

79. **Г-н Телин** говорит, что он поддерживает позицию Председателя. Повторение делегацией информации, уже представленной в письменной форме, ведет к потере времени Комитетом.

80. **Г-жа Уэджвуд** говорит, что, хотя делегациям не следует зачитывать полный текст своих ответов, представленных в письменной форме, краткое устное резюме могло бы быть полезным, особенно если Комитету удастся сделать свои сессии более доступными для широкой публики. Краткий обзор основных пунктов поможет понять положение дел находящимся в зале представителям НПО или другим заинтересованным лицам, которые не получили письменных ответов заранее. Другим вариантом может быть заблаговременное размещение письменных ответов на веб-сайте Комитета. Однако для подкастинга, который сделает заседания доступными для гораздо более широкой аудитории, все-таки было бы полезно делать устные резюме. Что касается делегации Швеции, то длинное вступление означало, что для ответов на вопросы остается меньше времени.

81. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что он согласен с тем, что устные ответы не обязательны при представлении письменных ответов, которые находятся в открытом доступе. Вступительное слово предоставляет делегации возможность охватить ключевые моменты. Членам делегаций также следует напомнить, что их ответы на задаваемые в зале вопросы должны быть четкими и лаконичными.

82. Еще одним моментом, который надо учитывать, является равновесие между первой и второй частями обсуждения списка вопросов, касающихся доклада государства-участника. Хотя проблемы, освещаемые во второй части, не менее важны, у Комитета не всегда есть достаточно времени для того, чтобы уделить им должное внимание. Этот вопрос необходимо будет решить тем или иным образом, посредством направления диалога Председателем.

83. **Сэр Найджел Родли** говорит, что он понимает, что, с определенной точки зрения, государству-участнику предпочтительнее сделать устный доклад. Однако такая практика может создать неправильное впечатление, поскольку основной целью своевременного представления на перевод ответов в

письменной форме является сокращение продолжительности заседаний. Уже сейчас сложно завершить обсуждение в рамках двух заседаний. Необходимо поддерживать государства-участники в их стремлении следовать примеру делегации Швеции, которая сделала вступительное заявление, освещающее ключевые моменты.

84. **Г-жа Уэджвуд** при поддержке г-на О'Флаэрти предлагает разрешить целевой группе составлять списки вопросов в порядке их приоритетности.

85. **Г-н Ривас Посада** говорит, что, возможно, Комитету необходимо по-новому оценить свои правила, касающиеся целевых групп и диалогов с делегациями. Разумнее было бы не торопиться устанавливать правила и положения об участии государств в диалоге с Комитетом. Некоторые критерии необходимы, однако Комитету не следует заходить слишком далеко.

86. В идеале первоначальное выступление государства должно представлять собой краткое вступление, а не резюме его ответов на вопросы. Председатель должен будет заблаговременно вынести деликатную рекомендацию по этому поводу. Государствам-членам также следует напомнить, что зачитывание текстов письменных ответов, уже доступных в форме документа, является потерей времени. Разумеется, в любом случае будет возможность делать устные выступления для разъяснения вопросов, интересующих Комитет.

87. **Председатель** говорит, что Комитет вернется к этому вопросу на более позднем этапе и рассмотрит его вместе с другими проблемами, связанными с изучением докладов государств-участников.

88. **Г-жа Майодина** предостерегла против поспешного принятия правила о приоритизации списков вопросов, которое может произвести впечатление того, что определенные положения Пакта переносятся в конец списка, поскольку они менее значимы.

89. **Г-жа Уэджвуд** говорит, что целевым группам должна быть предоставлена прерогатива организовывать каждый список вопросов по своему усмотрению, не устанавливая при этом никаких жестких правил.

Открытая часть заседания заканчивается в 17 ч. 30 м.